

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ОРГАНА ЗА МАРТ 2017 ГОДА

I. Нарушение статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Постановление АС Поволжского округа от 10.03.2017 по делу № А12-26153/2016

Решением Волгоградского УФАС России ООО «Домофон-Сервис» признано нарушившим пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем установления монопольно высокой цены на работы (услуги) по техническому обслуживанию аудиодомофонной системы, что привело к нарушению прав потребителей.

Судами с учетом содержания разъяснений ФАС России, содержащихся в письме ФАС России от 25.08.2016 № ИА/58547/16, установлена необходимость разграничения понятий «неопределенный круг лиц» и «значительное количество лиц».

Как установлено судами, под неопределенным кругом потребителей следует понимать такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь всех в процесс в качестве заявителей, заинтересованных лиц, указать всех в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении конкретного дела.

При этом круг лиц, являющихся собственниками или нанимателями помещений в одном либо нескольких домах определить возможно.

Проанализировав фактические обстоятельства дела, суды пришли к выводу о том, что круг потребителей услуг ООО «Домофон-Сервис» является конкретным и ограниченным, поскольку все потребители, которым оказываются услуги по техническому обслуживанию домофонного оборудования, указаны в договорах, заключенных с ООО «Домофон-Сервис».

Решением Арбитражного суда Волгоградской области, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа, удовлетворены требования ООО «Домофон-Сервис» о признании недействительными решения и предписания Волгоградского УФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Постановление АС Северо-Кавказского округа от 23.03.2017 по делу № А61-1105/2016

Суд кассационной инстанции оставил без изменения акты нижестоящих судов, подтвердивших законность выданного Северо-Осетинским УФАС России предупреждения хозяйствующему субъекту – гарантирующей организации холодного водоснабжения по признакам нарушения пунктов 3, 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Антимонопольным органом установлено, что в заключенном в 2014 году договоре на отпуск питьевой воды содержатся условия о лимите водопотребления и об ответственности за сверхлимитное потребление воды. Согласно действующему на момент заключения договора законодательству, утратившему впоследствии силу, хозяйствующий субъект был наделен полномочиями по установлению лимитов водопотребления.

Вместе с тем, действующими редакциями Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», а также Правилами водоснабжения установление лимитов водопотребления в отношении хозяйствующих субъектов не предусмотрено. Типовая форма договора холодного водоснабжения, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 645 «Об утверждении типовых договоров в области холодного водоснабжения и водоотведения», также не предполагает установление лимитов водопотребления и повышенной ответственности в части оплаты за их превышение. Поэтому потребитель обратился к

хозяйствующему субъекту с просьбой внести изменения в договор путем исключения не соответствующих закону пунктов, однако получил отказ. При таких обстоятельствах неприведение условий договора в соответствие с действующим законодательством без обоснования причин и ссылок на то, что такие условия являются экономически или технологически обоснованными и(или) прямо предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации правомерно квалифицировано антимонопольным органом как поведение, содержащее признаки нарушения пунктов 3, 8 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

II. Нарушение статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Постановление АС Уральского округа от 07.03.2017 по делу № А71-3150/2016

Решением Удмуртского УФАС России действия ООО «Айболит» и группы лиц: ООО «Практика», ООО «Ангро», ООО «Союз», выразившиеся в устной договоренности (устное картельное соглашение), которое привело к поддержанию цен на торгах, были признаны нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

На основании данного решения заявителям выданы предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и совершение действий, направленных на обеспечение конкуренции, а также постановления о наложении о наложении штрафа по делам об административных правонарушениях.

Решением Арбитражного суда Удмуртской области, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, решение, предписания, постановления антимонопольного органа признаны законными.

Принимая вышеуказанные акты, суды указали, что действия ООО «Айболит» и группы лиц: ООО «Практика», ООО «Ангро», ООО «Союз» имеют единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников правоотношений.

Схема неправомерных действий заявителей выражалась в том, что за период с марта 2014 года по июль 2015 года указанные общества приняли участие в 280 аукционах с однотипным поведением, что свидетельствует о систематичности созданного взаимодействия между участниками; указанные субъекты в ходе участия в открытых аукционах в электронной форме на закупку лекарственных препаратов с минимальным шагом аукциона, достигали снижения цены близкого к минимальному. Их действия были направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением цены контракта.

Каждый из участников осознанно направлял заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение контракта, однако, будучи допущенными до участия к торгам, участники не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах.

Такая схема действий указанных хозяйствующих субъектов явилась следствием достигнутого между ООО «Айболит» и группой лиц в составе: ООО «Ангро», ООО «Практика» и ООО «Союз» устного соглашения, которое привело к поддержанию цен на аукционах.

III. Нарушение статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2017 по делу № А46-492/2016

Верховный Суд Российской Федерации отказал администрации муниципального района в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на постановление суда кассационной инстанции, которым признано законным решение Омского УФАС России и отменены акты судов первой и апелляционной инстанций об обратном.

Решением Омского УФАС России в действиях администрации муниципального района по закреплению имущества за муниципальным унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения установлено нарушение части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Верховный Суд Российской Федерации поддержал выводы суда кассационной инстанции о том, что передача органами местного самоуправления прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в муниципальной собственности, иначе как на основании договоров аренды или концессионных соглашений, заключенных по результатам конкурсных процедур, предусмотренных Законом № 190-ФЗ и Законом № 115-ФЗ, не допускается. Закрепление указанных объектов за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения без проведения таких процедур препятствует развитию конкуренции, поскольку создает для данного хозяйствующего субъекта преимущественные условия в получении муниципального имущества во временное владение и (или) пользование и лишает иных лиц, занимающихся аналогичной хозяйственной деятельностью, возможности получить права на эти объекты.

Постановление АС Уральского округа от 02.03.2017 по делу № А47-5931/2016

Оренбургским УФАС России выдано предупреждение о прекращении Правительством Оренбургской области действий, которые содержат признаки нарушения пункта 8 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Судами установлено, что закрепление Правительством Оренбургской области в качестве критерия предоставления субсидии из бюджета субъекта Российской Федерации требования к хозяйствующему субъекту о необходимости приобретения им у производителя сельскохозяйственной техники или у официально уполномоченного им лица, осуществляющего деятельность на территории Оренбургской области на протяжении не менее пяти лет, лишено экономического обоснования и не основано на требованиях действующего законодательства.

Создание дискриминационных условий на рынке сельскохозяйственной техники Оренбургской области выражается в предоставлении необоснованных преимуществ производителям сельскохозяйственной техники и официально уполномоченным ими лицам, осуществляющим деятельность на территории Оренбургской области на протяжении не менее пяти лет, по сравнению с иными производителями сельскохозяйственной техники и официально уполномоченными ими лицами, осуществляющими деятельность на территории Оренбургской области.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Уральского округа, Правительству Оренбургской области отказано в удовлетворении требований о признании недействительным предупреждения Оренбургского УФАС России.

Постановление АС Дальневосточного округа от 31.03.2017 по делу № А51-4097/2016

Приморским УФАС России выдано предупреждение о прекращении Администрацией Приморского края, Департаменту информатизации и телекоммуникаций Приморского края, Департаменту земельных и имущественных отношений Приморского края действий, которые содержат признаки нарушения части 3 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Судами установлено, что КГБУ «ИТЦ Приморского края» наделено функциями государственного органа по информационно-техническому обеспечению деятельности государственных органов Приморского края, а также полномочиями по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, а именно для реализации полномочий по информационно-техническому обеспечению деятельности государственных органов Приморского края.

Проанализировав фактические обстоятельства дела, суды пришли к выводу о том, что создание бюджетного учреждения в целях осуществления им функций государственного органа, в частности, для осуществления полномочий по закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд, представляет собой наделение такого хозяйствующего субъекта функциями и правами органа государственной власти.

Решением Арбитражного суда Приморского края, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа, Администрации Приморского края, Департаменту информатизации и телекоммуникаций Приморского края, Департаменту земельных и имущественных отношений Приморского края отказано в удовлетворении требований о признании недействительным предупреждения Приморского УФАС России.

IV. Тарифное регулирование.

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2017 по делу № АКПИ16-1379

Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что установление ФАС России в Методических указаниях по расчету тарифов на перемещение и хранение задержанных транспортных средств и установлению сроков оплаты, утвержденных приказом ФАС России от 15.08.2016 № 1145/16, предельных сроков оплаты перемещения и хранения задержанных транспортных средств закономерно.

Судом отмечено, что содержание в Методических указаниях условия о том, что предельный срок оплаты (отсрочки оплаты) не должен быть менее 30 дней со дня перемещения задержанного транспортного средства, относится к условиям предлагаемого механизма тарифного регулирования. Также оно учитывает возможную реализацию гарантированного Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту и обеспечивает баланс интересов всех участников отношений, возникающих в ходе производства по делу об административном правонарушении и применении задержания транспортного средства.

Кроме того, возможное несение убытков организацией, осуществляющей перемещение и хранение задержанных транспортных средств, исключается ввиду того, что подпункт 11 пункта 11 и подпункт 9 пункта 13 Методических указаний содержат положения о возможности учета в тарифах процентов за пользование заемными средствами, что предполагает возможность получения заемных средств, необходимых для возмещения кассовых разрывов, а именно временного недостатка денежных средств, необходимых для возмещения текущих расходов не компенсированных сразу после оказания услуги.

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2017 по делу № АКПИ16-1341

Общество оспорило пункты 7, 30, 65(1) Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, поскольку, по его мнению, указанные пункты Основ ценообразования отождествляют понятия «сомнительный долг» и «безденежный долг», что противоречит НК РФ, и что приводит к неправомерному исключению из необходимой валовой выручки фактически имеющегося резерва по сомнительным долгам.

Отказывая в удовлетворении требований, Верховный Суд Российской Федерации указал, что оспариваемые положения соответствуют абзацу первому части 5 статьи 266 НК РФ, согласно которому в случае, если сумма резерва, исчисленного на отчетную дату, меньше, чем сумма остатка резерва предыдущего отчетного (налогового) периода, разница подлежит включению в состав внереализационных доходов налогоплательщика в текущем отчетном (налоговом) периоде. При этом в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 265 НК РФ и подпунктом 7 пункта 1 статьи 265 НК РФ суммы безденежных долгов учитываются в расходах налогоплательщика в качестве убытков, полученных налогоплательщиков отчетном периоде, а сомнительные долги – при определении расходов налогоплательщика как расходы на формировании резервов по сомнительным долгам.

Учет резерва по сомнительным долгам при установлении сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков призван компенсировать отвлечение оборотных средств в дебиторскую задолженность, то есть направляется на пополнение оборотных средств. Экономически обоснованные расходы на обеспечение операционной и инвестиционной деятельности гарантирующего поставщика обеспечиваются по другим статьям расходов в соответствии с Основами ценообразования. Полное перекладывание неплатежей одних потребителей на других потребителей, своевременно и в полном объеме оплачивающих поставленную электрическую энергию, исключает заинтересованность регулируемой организации в работе с неплательщиками.

V. Иное.

Постановление АС Центрального округа от 27.03.2017 по делу № А35-10561/2016

Актами нижестоящих судов Курскому УФАС России было возвращено исковое заявление о признании недействительным и применении последствий недействительности договора, заключенного без проведения конкурентной закупки, в связи с тем, что к поданному заявлению в нарушение пункта 8 части 2 статьи 125 и пункта 7 части 1 статьи 126 АПК РФ не приложены документы, подтверждающие соблюдение обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора.

Судом кассационной инстанции данные судебные акты были отменены как принятые с существенным нарушением норм процессуального права исходя из следующего.

Претензионный порядок урегулирования спора свойственен для гражданских правоотношений, в которых участники (стороны договора) равны между собой в договорных правоотношениях.

Обращение в арбитражный суд с исками, заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе с исками, заявлениями о признании недействительными полностью или частично договоров, не соответствующих антимонопольному законодательству, является предусмотренным пунктом 6 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции полномочием антимонопольного органа.

Досудебный порядок урегулирования антимонопольных споров, предусматривающий направление претензии до обращения в суд с заявлением о признании незаконными заключенных по результатам таких торгов сделок, Закон о защите конкуренции, определяющий перечень действий антимонопольного органа при исполнении государственной функции по признанию недействительными торгов, проведенных с нарушением антимонопольного законодательства, равно как и иные федеральные законы и административные регламенты, не предусматривают. Поскольку в рассматриваемом деле антимонопольный орган не является стороной материального правоотношения, а выступает в защиту публичных интересов неопределенного круга лиц, лишенных права на участие в торгах, правила о необходимости принятия мер по досудебному урегулированию спора на него не должны распространяться.